

Арсений Ли

Родился в Ленинграде в 1977 г. Поэт, дизайнер, специалист по брендингу, преподаватель. Один из основателей российского поэтического товарищества «Сибирский тракт». Арт-директор издательства СТиХИ. Член Союза писателей России. Почётный член Клуба писателей Кавказа.

Стихи публиковались в журналах «Арион», «Звезда», «Урал», «Волга», «Литературный Иерусалим», «Плавучий мост», «Нижний Новгород», а также в «Литературной газете» и в неперIODических российских и региональных изданиях. Живёт в Москве.

М. Ш.

А после было лето с пирогами.
И, ей-же-ей, я помню это лето,
Она ещё в тот год прощалась с нами,
Верней, с тобой, я вроде не уехал.
Я вроде распрощался и остался,
Ты дважды пропадал, но возвращался,
Когда на месяц, а когда на миг –
Владивосток – Алма-Ата – столица,
Где в придорожной глине матерится
Озябший заедающий кулик.

Я успокоюсь, всякое пройдёт –
И снег крупной, и лето с пирогами.
Чтобы жену не огорчать друзьями,
Я не женюсь на ней который год.
Я знаю, будет всякое – пройдёт.

Когда бы мне отдали выбирать:
Страну родную, женщину и друга
Из общечеловеческого круга,
Я выбираю дом свой и кровать,
Страну родную, женщину и друга.

Да, воздух густ был, видимо, от крови
грядущей, но невидимой ещё,
Европа целомудренным плащом
прикрыла недвусмысленное место.

Мы были в городе, который плодovit
на крыс и знаменит на заведенья,
для русских недоступные уже.

Я встретил вас на жёлтом рубеже,
Где солнцу отдаются на съеденье
И пригородный «Юрмала-кровать»
качает тех, кому ложиться спать.

Европа разбегается и гаснет
на этом прибалтийском берегу...
... звучало сладко, вспомнить не могу,
Наверное, картаво – Рига, Рита.
И город надвигался, как в бреду...

А после, после... глупых писем ворох
и ваши приопущенные шторы
Как фильм, допустим, «Русские идут».

Когда при столкновеньи стонут
могучие железные детали
И вдоль салона пролетают
девчонки, семечки, цветы,
Я вспоминаю про тебя,
Про незнакомую, чужую,
И кто спасёт тебя такую?
Увы, не я.

А ты вполне могла быть здесь,
Лететь навстречу, вся как есть,

И вот теперь, покрыв простынкой,
Тебя к карете медицинской
Ещё чуть-чуть – и пронесут.
Да, ты вполне могла быть тут...

И в этом битом хрустале
на золотящейся обочине
рисует ветер озабоченно
посланья тайные ко мне.

Посмотри на эти,
на последние времена,
Моя подруга –
возлюбленная страна.
Ты одинока вполне,
я одинок, на...

Какой язык волшебный,
розовый язычок.
Эротоман Маяковский,
дави спусковой крючок,
Мы будем как боги,
Милый мой дурачок.

New-Вавилон – столица,
первая из столиц.
Где умер, там пригодится, –
тоже мне, – гуманист.
Боинг за тучку скрылся,
Бук начинает бег.

Надо уехать туда, где длиннее сутки,
Солнце выше и ярче, день начинается в восемь...
В. рифмует с сутками промежутки,
Я в двух шагах от аварии, осень...
Стоп,
на любом перекрёстке.
Что светило, здесь ничего не светит,
Я говорю тебе: мне нестерпимо-жутко,
лето красное кончилось. Будь что было.

Когда раскроешь календарь,
Я сам в него войду,
Там мчит концептуальный кар
на паровом ходу...
В ходу слова, долги в ходу,
Я у тебя в долгу
за скрип пружинного стиха,
За «здравствуй» на ходу.

Так в полусне растут стихи,
не ведая стыда,
и нас несут на этот свет...
рифмую: «никогда».

Как колеблется микропроцессор
на своих электронных волнах,
Как строка обращается в прах,
суть – волна прекращает звучанье,
Этот город, затёртый во мрак,
отдаётся тебе на прощанье,
Повелитель морских черепах.

Женщина похожа на бутон,
в ней идёт незримая работа.
Взгляд как будто бы вполоборота
щурится и переходит в сон,
где не прекращается работа...

Крутит рукоятку Эдисон,
наполняя небо проводами.
Женщина с открытыми глазами –
молния пересекает сон.

Сон, который переходит в стон.
Ящерка как ящерка – детёныш, –
Дремлет эта женщина всего лишь...
Женщина похожа на бутон.

Черёмуха цветёт вдоль параллели,
Где встанет параллельный звездолёт...
Такой вот боевой кабриолет.
Вы видели, черёмуховый цвет,
Вдоль параллели, у которой нынче
зелёный борт привалит звездолёт.

Измазанный в зелёном до ушей,
И курсом совершенно параллелен,
Он будет, оглушительный, нацелен
В галактики антеннами ушей.

И мы с тобою побежим глазеть,
Как увалень отчаянный отчалит,
Бронёй бряцая и огнём мерцая,
На белую черёмухокачель.